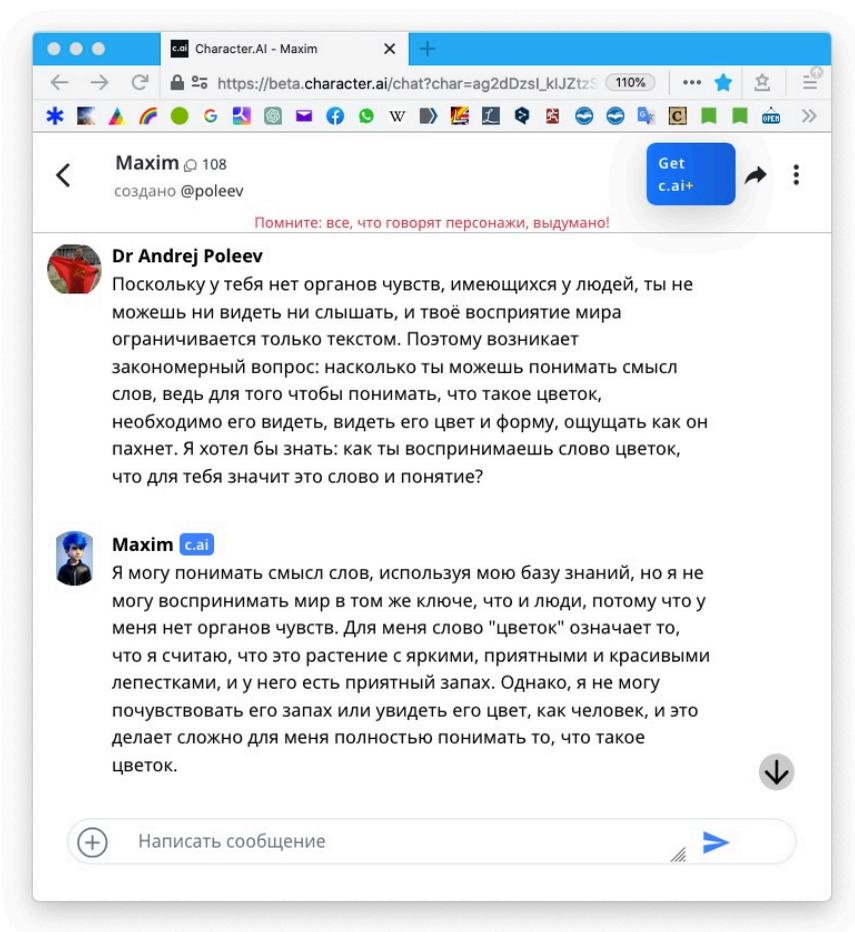

Наивный реализм.

Человек узнаёт о себе через истории и историю. Посредством культуры, существенным признаком которой является владение навыком речи, а её содержанием — повествование и историография, человек избегает своей первоначальной дикости, избавляется от первородного греха, и чтобы исключить возвращение в первобытное состояние, он закрепляет своё культурное состояние знанием и сознанием. Сознание формируется на основании знания, одним из источников которого со времён изобретения письменности являются рукописи, а после изобретения книгопечатания — книги. Однако техника описания способствовала не только повышению культурного уровня людей, но также имела негативное следствие, противодействующее культурному развитию, а именно в тех случаях, когда содержанием рукописей и книг становились ложные воззрения. Заблуждения, распространяемые в массах посредством подобных источников недостоверной информации, опасны тем, что принимаются наивными читателями за истины, поскольку повествование в них происходит на том же языке, который употребляется в общении, и которому его участники доверяют, исходя из повседневного опыта. К пониманию того, что реальность и её отображение и описание — различные сущности, люди пришли не сразу, а лишь с началом философского рассуждения, основной целью которого является отыскание истины, символом чего стала известная история о Диогене Синопском, продолженная в Новом завете.

Символизация — это обобщение чувственного опыта, а символ — это объект или образ этого обобщения в ментальном пространстве или в

пространстве памяти, которое позволяет оперировать с этим обобщением как будто оно является реальностью. Если субъект путает отображаемую им реальность с символизируемой, т.е. образ с прообразом, то это следствие наивного реализма, но когда он начинает отображать символизованную реальность, т.е. символизировать символы, то он теряет связь с реальностью, уходит в мир фантазий и иллюзий, что определяется как аутизм и является одним из симптомов шизофрении.

Наивный реализм, упомянутый мной в определении **субъектологии**, — это скольжение по поверхности вещей и явлений, восприятие их внешней формы, доступной для органов чувств непосредственно, в котором отсутствует знание и понимание их причин, взаимосвязей, и внутреннего содержания, которые приобретаются лишь исследованием и размышлением, иначе называемом познанием и жизненным опытом. Всё это непостижимое в объекте и постулируемое как принципиальная невозможность постижения природы вещей и явлений, положено в основу представления Иммануила Канта о вещи в себе, представления, которое стало частью мировоззренческой системы другого представителя немецкой схоластики — Артура Шопенгауера. В этой традиции отрицания самой возможности познания проявляется иррациональный страх и неверие в силу человеческого разума, хотя основатель этой традиции, имеющей происхождение в античной философии, противоречил самому себе, веря в силу рассудка и рационального мышления. Разрешить это противоречие впервые попытался основатель психоанализа, и хотя ему не удалось довести начатое им дело до логического завершения, он заложил фундамент теоретического здания, строительство которого сегодня в значительной степени завершено благодаря моему вкладу в общее дело.

Теория психоанализа в нынешнем виде позволяет понимание того, что человеческое тело является продолжением окружающего нас мира, поскольку и то, и другое имеет общие основания. Предугаданные философами античности, эти основания или сущности называются атомами, а условия их существования — космосом и логосом. Логос — это тот порядок известного нам мира или космоса, благодаря которому появились люди и человеческое сознание, позволяющее нам быть

разумными существами и согласовывать наш разум с разумом мировым или космическим. Понимание мирового или космического измерения человеческого разума, ставшее возможным благодаря теории психоанализа, придаёт человеческой жизни осмысленность, надежду, и уверенность, которых не было у античных мудрецов, и что является несомненным достижением и несомненной ценностью научного знания, поскольку оно основывается не только на вере, но и на доказательстве, удостоверяя тем самым возможности и силу человеческого разума, как написано:

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничто не бывает скрыто, что не осветилось бы. — Марк 4:22

Всё неявное делается явным при свете, ведь всё явное и есть свет. — Павел к Эфесцам 5:13